

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АРТ-ТРЕНИНГОВ КРЕАТИВНОСТИ ДЛЯ ЛИДЕРОВ И КОМАНД

В.Г. Грязева-Добшинская
ЮУрГУ

В статье анализируются экзистенциально-психологические основания арт-тренингов креативности для стимулирования индивидуальной и групповой творческой деятельности. Данная проблема рассматривается в контексте эколого-психологического и символично-рефлексивного подходов. Обсуждаются направления теоретического анализа и психотехнического конструирования, по которым осуществляется разработка арт-тренингов. Обозначены технологические принципы построения арт-тренингов на основе символических игровых структур.

Ключевые слова: креативность, инновационное лидерство, экзистенциальные арт-тренинги, символическая игровая структура, культура постмодерна, нелинейное игровое пространство, эколого-психологический и символично-рефлексивный подходы.

В современном мире *креативность и инновации* рассматриваются как основной источник прогресса, успешной конкуренции. Введено понятие *креативный класс*, в который включают профессионалов (ученых, инженеров, художников), продуцирующих новые идеи, создающих новые технологии и осознающих себя ведущими в экономике, основанной на знании [1]. В России взят курс на инновационное развитие экономики. По мере развертывания инновационной экономики и в нашей стране формируется социальный запрос на подготовку креативных лидеров, – «лидеров, трансформирующих действительность» [2] или «инновационных лидеров» [3–5]. Лидеры этого типа, способные предложить новые идеи и стандарты, вдохновлять сотрудников на реализацию проекта, порождать их личностный и творческий рост, возникают спонтанно как ответ некоторых талантливых людей на вызовы времени. Однако в соответствии с социальным запросом более массовое формирование таких лидеров возможно только при системе специальных обучающих программ.

В статье анализируются экзистенциально-психологические основания одной из форм работы по программе «Инновационное лидерство» [4, 5], – арт-тренинги креативности для стимуляции индивидуальной и групповой творческой деятельности. Арт-технологии используются в тренингах, построенных на различных теоретических основаниях, – психотерапевтических, органи-

зационно-психологических [6–9]. Поэтому важно позиционировать концептуальные основы развивающих эффектов разрабатываемых нами *экзистенциальных арт-тренингов креативности*.

1. Актуализация бытийных ресурсов творческой личности и креативных команд как методологическая проблема арт-тренингов

Экзистенциальные арт-тренинги для лидеров и команд, занимающихся творческой, инновационной деятельностью основаны на понимании обусловленности творчества самой жизнью творца, ее «образом», «стилем», «вариантом». Они направлены на актуализацию этих бытийных ресурсов творческих людей в тех или иных критических, экстремальных, неопределенных или тупиковых ситуациях. Арт-тренинги ориентированы не только и не столько на развитие креативных способностей личности или команды, но на развитие творческого опыта в контексте целостной жизни этой личности и этой команды, включающей их историю, актуальные проблемы, желаемое будущее. Поэтому арт-тренинги обращены к переживанию экзистенциального опыта, рефлексии событий жизненного пути, – поступков, кризисов, встреч, выборов.

Осуществление человеческой жизни происходит в заданном культурно-историческом пространстве. Однако человеку не дана однозначная программа осуществления

жизни в этом заданном культурно-историческом пространстве, не даны определенные пути к обретению счастья, смысла. Ситуации жизни, деятельности, общения всегда включают большие или меньшие зоны неопределенности, тем самым, давая человеку возможность осуществления самодетерминации, самоопределения.

Современная социо-культурная ситуация в мире и в стране отличается интенсивностью изменений, разнонаправленностью информационных потоков, высокой нестабильностью, социальной и этнической дифференциацией. Эта ситуация – ситуация больших возможностей, свободы и многих искушений. Эта ситуация предъявляет повышенные требования к уровню личностного функционирования каждого человека (и тем более лидера! – В.Г.) – к его способности быть субъектом собственной жизни, делать выбор и отвечать за него, интегрировать все разнообразные, хаотические тенденции через творческую продуктивную деятельность, осуществлять постоянное самодвижение, саморазвитие, самообучение.

По М. Мамардашвили, человеческий опыт, для понимания которого нет символической структуры, бесконечно повторяется, развития не происходит [10]. Когда творцами создаются символические структуры (символические произведения, например, «Мастер и Маргарита»), позволяющие осмысливать опыт, у человека появляется возможность принимать новые решения, осуществлять осознанный выбор с опорой на символические структуры, возможность (только возможность!) что-то изменить в своем опыте, в повторяющихся ситуациях жизни.

Экзистенциальные основания арт-тренингов рассматриваются в контексте *эколого-психологического и символично-рефлексивного подходов* к развитию и социальной интеграции творческой личности.

В русле *эколого-психологического подхода* исследовались жизненный путь творческой личности, процессы и факторы ее развития и интеграции в социуме [11, 12]. В концепции экологической психологии творческой личности были разработаны направления теоретического анализа, эмпирических исследований и психотехнического конструирования [13, 14]. По этим *направлениям* осуществлялась и *разработка арт-тренингов*.

1. Становление творческой индивидуальности как *субъекта культуры*. В «стреле» развития человека в разных культурных сообществах отражается его *«мультисубъектность»*, – сложное единство индивида как родового человека, личности как социального субъекта, индивидуальности личности [12, 15, 16]. Для разработки арт-тренингов и понимания их эффектов необходимо выявление *типов субъектов культуры* (с доминированием уровня индивида, социального субъекта или индивидуальности личности), у которых разные ценности творчества, разный статус творческой и инновационной деятельности в структуре образа жизни.

2. Опыт переживания творческой личностью *катастроф и гармонизаций собственного жизненного мира*. Арт-тренинг рассматривается в контексте жизненного пути личности как восхождения к гармонической (или дисгармонической) целостности, интуитивного поиска собственного варианта жизни с некоторой пропорцией всех оснований бытия (В.Г. Грязева, 2000; А.В. Щербакова, 2007).

3. *Синергетические механизмы стимуляции* индивидуальной и групповой творческой продуктивности. В арт-тренингах используются несколько исследованных и апробированных механизмов. Гиперфункциональное личностное преобразование как предельная («катастрофичная») активизация образного и логического мышления, а также интуитивного, мифологического способов постижения мира. Художественные воздействия для порождения катастроф и гармоний в совместном творчестве. Самоорганизация гетерогенных культурных сообществ в совместной творческой деятельности [17, 18].

Арт-тренинги содействуют разрешению реальных психологических проблем жизненного пути творческой личности, если их проблемное пространство актуализирует ресурсы бытийного, но не бытового уровня существования, т.е. рефлексивно-смыслового, а не операционально-целевого. Это достигается посредством построения арт-тренингов на основе *символических игровых структур*, которые имеют онтологический характер (встроены в жизнь и обусловлены ею). Эти структуры, на основе которых строится арт-тренинг, – это глубинные структуры авторских произведений искусства, которые обусловлены образом жизни, опытом рефлексии автора (можно сказать, «оплачены жизнью», когда каждое произведение означает «поступок»).

В построении арт-тренингов на основе символических игровых структур реализуется *символично-рефлексивный подход* к развитию творческой личности (В.Г. Грязева-Добшинская, 2006). Символично-рефлексивный подход предполагает оперирование понятиями *символической структуры* (в том числе, понятиями: символ, символическое событие, миф, нарратив, сценарий) и *символической игры* (включающей паттерны игровой активности, ритмы хронотопа) для понимания пути творческой личности в культуре конкретного времени.

В экзистенциальных арт-тренингах используются авторские символические игровые структуры, эффекты которых предварительно исследуются. Авторские символические игровые структуры выявляются по воздействиям произведений авторского киноискусства на зрителя, например, – «восхождение», «путешествие к истокам» [13, 14, 18].

Выбор символических игровых структур арт-тренинга определяется их способностью *генерировать нелинейное игровое пространство*, в котором происходят символические события, обладающие максимальным влиянием на участников. Эффективны арт-тренинги на основе *универсальных символических структур*, имеющих различные авторские варианты. Примером такой символической структуры может быть *«лабиринт»* (фильмы «Лабиринт», «Одиссей», «Сталкер»). *«Лабиринт»* символизирует жизненный путь человека с множеством ходов, перекрестков, ловушек. *«Лабиринт»* хорошо организует пространство креативных тренингов [8, 19]. В арт-тренингах «Экзистенциальный лабиринт» (В.Г. Грязева-Добшинская, Н.В. Маркина) наблюдались особые символические события, – встречи личности с большей, трудно преодолимой силой, с выбором, к которому она не готова (переживания этих событий и дают эффекты личностной трансформации).

2. Психологическая топология пути творческой личности и топология пространства экзистенциального арт-тренинга

Для экзистенциального арт-тренинга креативности важна *неопределенность игрового пространства*, так как это воспроизводит неопределенность самой жизни, где есть возможность созидания, открытия нового. Арт-тренинги на основе символических иг-

ровых структур и воссоздают необходимую неопределенность игрового пространства. Основная наша позиция в отношении символов восходит к их онтологической трактовке и связана с пониманием *символической структуры* как глубинной организации произведения (текста), а также личности творца и личности воспринимающего (А. Лосев, П.А. Флоренский, М. Мамардашвили, Г. Гадамер, Ж. Делез). Множественность интерпретаций символов обусловлены вариативностью связей в них сущностного, смыслового и феноменального, что определяет неоднозначность самого их существования и в текстах, и в сознании творца или воспринимающих.

Такое понимание символа дает фундаментальную особенность пространства арт-тренинга – несовпадение пространства физического (телесно-образного) и метафизического (смыслового), «порядка слов» и «порядка вещей». Такое тренинговое пространство соответствует современной культуре как *культуре постмодерна*, проявляющейся в вариативности, игровой свободе субъекта в соединении «порядка слов» и «порядка вещей». Неопределенность символического пространства арт-тренинга определяет его проективность для участников.

В арт-тренингах используются *символические игровые структуры*, как более неопределенные формы по сравнению с формой *мифа*, что позволяет вариативно создавать пространство участниками арт-тренинга. По интерпретации символа и мифа А. Лосевым, символ может обладать «воплощенностью в личностном», но может и не обладать. При этом миф персонален и как «чудесная личностная история» обладает «выраженностью» личностного. «Полное явление символа» происходит в мифе. Использование в арт-тренингах более неопределенной, имперсональной формы символа усиливает проективность, – каждый участник имеет возможность «сыграть свою игру». В арт-тренингах используются и мифологические формы. Наиболее полный путь в арт-тренинге – это развертывание заданного символа до персонального мифа (каждый участник, формируя значимые события в тренинге, выражает личностную историю).

Символическое существует на разных уровнях психического, и исследуется многими психологическими направлениями. Разными психологическими направлениями (на-

пример, психоанализом, аналитической психологией, экзистенциальным психоанализом, структуральным психоанализом, онтопсихологией, смысловой психологией искусства, психосемантикой) накоплен опыт эмпирического изучения и использования символических образов художественных произведений в практической работе. Игровое пространство тренинга создает *возможности актуализации этих разных уровней символического*.

Во-первых, возможна актуализация символического на уровне *архетипического* через включение в действие амбивалентных символических образов современного искусства с использованием для этого опыта аналитической психологии искусства, опыта символдрамы. Во-вторых, включение в действие и рефлексии символов универсального характера (*символов-симптомов личностных конфликтов*) с использованием опыта психоанализа искусства, опыта психодрамы. В-третьих, включение в действие и рефлексии индивидуальных символов (*символов-ситуаций личностного выбора*, предполагающих продуцирование смысла) с использованием опыта экзистенциальной психологии и экзистенциального искусства. В-четвертых, обращение к *символическому как пространству речи*, к надсознательным языковым образованиям, языковым процессам означивания, используя опыт структурального анализа искусства и кросс-культурных психологических и лингвистических исследований.

В практике различных психологических направлений используются *символические (мифологические) роли и нарративные структуры* (в пределе – сценарии, восходящие к мифам). Но в этих направлениях нет опыта анализа, эмпирического исследования эффектов *авторских символических игровых структур* современного искусства и включения их в тренинговую практику.

Сформулируем технологические принципы моделирования в экзистенциальном арт-тренинге психологической топологии пути творческой личности через создание игрового пространства с необходимой топологией. Это предполагает согласование игровых структур арт-тренинга креативности и драматических явлений жизни, обозначаемых понятиями игры, символа и мифа.

В первом и втором технологическом принципе реализуется одно из обозначенных

в I части статьи направлений разработки арт-тренингов – дифференциация типов субъектов культуры, имеющих разный статус творчества.

1. Символы и мифы не могут быть введены тренером произвольно («придуманы», «заимствованы»). Глубинные символические структуры должны быть им актуализированы. Понимание бытийной обусловленности символических образований предполагает создание пространства активного проживания участниками значимой исследовательской, проектной деятельности для актуализации, фиксации и рефлексии символических и мифологических аспектов опыта. Так в сессии «Экзистенциальный лабиринт» был введен этап предварительной работы команд по анализу мифов творчества в разных культурах и над созданием интеллектуальных лабиринтов.

2. Персональная работа с символами и мифами не может быть ограничена актуализацией только *архаических и инфантильных пластов психики* участников (работа с образами воображения, эмоциональными, телесными впечатлениями), но предполагает их *восхождение к символическим структурам сложной организации*. Так, возможно обращение к языкам искусства, – к произведениям с эффектами «открытой катастрофы», «незавершенной гармонизации» [18]. Произведения с символическими структурами, имеющими обобщенный характер (например, фильмы «Лабиринт», «Одиссей», «Сталкер»), выступают «орудиями» открытия нового уровня смысловой упорядоченности в области, прежде воспринимающейся как хаотичной, нерелексируемой. Тем самым они выступают «орудиями» личностного роста, дают эффекты роста творческой продуктивности.

В третьем и четвертом технологическом принципе реализуется еще одно из обозначенных в I части статьи направлений разработки арт-тренингов – синергетические механизмы стимуляции индивидуальной и групповой креативности.

3. Необходимо предварительное выявление тренером *центрального события-символа*, который может быть универсальным для данного сообщества. Центральное событие-символ проясняет уникальные смыслы всех участников, в нем сходятся все линии активности и вокруг него возможно развернуть проектирование надперсонального про-

странства творчества (аналоги – «Одиссея Разума»; сессия «Лабиринт» в Открытом лицее «Экология творчества»).

Создаваемое надперсональное пространство арт-тренинга имеет *специфическую топологию*. Это пространство явных и неявных задач-загадок, коммуникативных сетей, множественных лабиринтов, драматургического способа развития символических событий. Эффекты такого пространства – осознание личностью ситуации неопределенности (задачи-загадки), принятие вызова собственным ресурсам, принятие необходимости совершать творческие выборы, осуществление действий в соответствии с выбором (стандартных, адаптивных или поисковых, оригинальных, надситуативных), преодоление возникающей дисгармонии как «задачи на смысл».

4. Проектируемое на основе символов и мифов пространство тренинга может выступать *фактором развития креативности, личностного роста, личностной гармонизации*, если личность проявляет соответствующие формы активности во взаимодействиях с другими людьми. Наиболее эффективная, трансформирующая личность форма активности – *свободная творческая игра нескольких команд на основе единой символической игровой структуры*. Такая символическая игра является самоорганизующейся, предоставляет участникам возможности рефлексии и собственных преобразований игровых структур, порождает коммуникативные общности, разворачивает персональные мифы и символы в едином надперсональном пространстве. Уровень включенности участника тренинга в символическую игру, переживание ее процесса, рефлексия ее результатов на смысловом уровне, – все это зависит от личностного запроса и экзистенциального опыта человека.

5. Важнейшим аспектом проведения экзистенциальных арт-тренингов является *измерение динамики* в персональных и надперсональных пространствах творчества субъектов. Для этого используются разработанные нами методы психодиагностики «Психологическая топология личности», «Символы индивидуальности личности» (В.Г. Грязева-Добшинская, 2002, 2007). Эти методики выявляют динамику предпочтений субъектов, показывают векторы и диапазоны изменений их активности, фиксируют эффекты динамики креативности.

3. Драматургия событийной коммуникации в арт-тренингах. Варианты арт-тренингов с разными экзистенциальными основаниями

Основной психотехнологической задачей тренера в арт-тренинге – создать условия для того, чтобы состоялось *центральное кульминационное событие* для каждого участника. Для этого *тренер* создает *событийное пространство арт-тренинга*. В способах создания событийного пространства арт-тренинга реализуются два из обозначенных в I части статьи направлений разработки арт-тренингов – синергетические механизмы стимуляции индивидуальной и групповой креативности и развертывание творческой личностью опыта переживания катастроф и гармонизаций собственного жизненного мира.

Во-первых, тренер задает игровые структуры, которые образуют игровые серии (несколько линий возможного развития, на пересечении которых возникают значимые события для участников), что изначально порождает *нелинейное игровое пространство*. Во-вторых, при проектировании предусматривается *варьирование игровой структуры* (то есть создания множества вариантов игр разными творческими объединениями участников в пределах одной большой Игры). Вариативными заданиями поддерживается *развертывание игры до ее кульминации* – особого качества «самоигральности», выраженного хаоса, «открытой катастрофы». Варианты игр дают возможность «смысловых открытий», понимания каждой личностью символизма собственной жизни (жизни за пределами «игрового круга»). В-третьих, поддерживает развертывание *центрального кульминационного события*, когда оно находится участниками как путь творческого решения группы (максимизации опыта переживания для дальнейшего понимания символического аспекта события). В-четвертых, актуализирует использование разных «символических подсказок» участниками арт-тренинга из текста исходных произведений, тем самым, формируя эффект арт-тренинга от «открытой катастрофы» к «незавершенной гармонизации» (В.Г. Грязева-Добшинская, 2002, 2006).

При проектировании экзистенциальных арт-тренингов индивидуальной и совместной творческой деятельности возможно ориентироваться на рефлекслируемые многими

авторами *основные символические события* – смысловые «узловые центры» жизненного пути творческой личности (являющиеся универсальными). «Предельный моральный выбор», «искушение», «допустимая сделка», «второе рождение» после кризиса, «противостояние» и «экзистенциальное одиночество», – вот некоторые из таких символических событий. Такие символические события как смысловые «узловые центры» жизненного пути творческой личности имеют сложную драматическую структуру. Ее необходимо понимать тренеру для рефлексии неравномерности эффектов арт-тренинга.

Обозначим *эту драматическую структуру символического события*: исходную осознаваемую личностью конфликтную природу события, выбор предельной точки бифуркации (катастрофы), активное сотворение личностью разрешающего, упорядочивающего символа, глобальность распространения на все сферы жизни паттернов-самоповторов (коммуникативность по типу фракталов). Символический смысл события обнаруживается человеком (понимается, интерпретируется) уже после собственно события (отрефлексированного значимого происшествия). Эти этапы могут идти последовательно с минимальным (в пределах тренинга) или максимальным интервалом (за его пределами). Экзистенциальные арт-тренинги ориентированы на эффекты «незавершенной гармонизации» (как наиболее продуктивные), но не на катарсические («здесь и сейчас» гармонизирующие) эффекты, а также и не на эффекты «открытой катастрофы» (когда равно вероятны и «взлет» творчества, и депрессия).

Экзистенциальные арт-тренинги для актуализации бытийных ресурсов творческой деятельности могут представлять *комбинацию разных доминирующих экзистенциальных оснований* и соответственно решать разные практические задачи. Как уже отмечалось при описании второго направления разработки арт-тренингов, они рассматриваются в контексте жизненного пути личности, в контексте поиска ею собственного варианта жизни с некоторой пропорцией всех оснований бытия. По Э. Финку этих оснований бытия (или основных феноменов существования человека) несколько: *игра, труд, любовь, господство, познание, смерть* [20]. В культуре существуют различные комбинации Игры с другими экзистенциальными основа-

ниями. Труд – Игра (профессиональный спорт). Познание – Игра – Труд (творчество). Господство – Игра – Труд (политика, шоу – бизнес). Любовь – Игра (супружеские игры, ритуалы). Смерть – Игра (ритуалы). Игра – Смерть – Труд (экстремальные виды деятельности). Некоторые из возможных комбинаций доминирующих оснований человеческого существования нашли художественное выражение в культовых произведениях и явились теоретическим фундаментом разработки программ арт-тренингов.

1. *Арт-тренинги креативности*. Доминирующие экзистенциальные основания: Игра – Познание. Арт-тренинг стимуляции индивидуального научного творчества «Космическая Одиссея» на основе мифов научной кинофантастики (Е.И. Наливайко). Арт-тренинг стимуляции совместного научного творчества «Три «Соляриса» на основе синергии векторов познания (В.Г. Грязева-Добшинская, Е.И. Наливайко).

2. *Арт-тренинги лидерства*. Доминирующие экзистенциальные основания: Игра – Труд – Господство. Арт-тренинг социальной креативности «Организационная культура и стратегии повышения статуса» на основе игровых структур авторских сказок «Кот в сапогах», «Конек-горбунок» (В.Г. Грязева-Добшинская, А.В. Щербакова). Арт-тренинг «Предельный выбор в принятии бизнес-решений» на основе кинофильма «Уолл-стрит» (В.Г. Грязева-Добшинская, О. Мишунина).

3. *Арт-тренинги жизненного пути*. Доминирующие экзистенциальные основания: Игра – Жизнь – Смерть. Арт-тренинг «Экзистенциальный лабиринт» для преодоления творческого, жизненного кризиса, актуализации личностных ресурсов выбора на основе фильмов «Лабиринт», «Одиссей», «Сталкер» (В.Г. Грязева-Добшинская, Н.В. Маркина, А.С. Мальцева).

Обозначенные арт-тренинги находятся на разных уровнях разработки: создания экспериментально обоснованных программ, апробации или внедрения. Дальнейшая работа по апробации и внедрению программ экзистенциальных арт-тренингов проводится в обозначенных направлениях (дифференциации субъектов культуры, синергетических механизмов стимуляции креативности, в контекстах экзистенциальных переживаний катастроф и гармонизаций в процессе жизненного пути личности). Исследователь-

ская и практическая работа направлена на выявление и систематизацию наиболее эффективных игровых структур в данной культуре. Подобная систематизация дает возможность исследования игровых матриц культурных сообществ, включающих комбинации Игры с другими доминирующими экзистенциальными основаниями, существующие в культуре.

Литература

1. Флорида, Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее* / Р. Флорида. – М.: Классика – XXI, 2005. – 258 с.
2. Дэйл, Д. *Трансформирующее действие лидерства* / Д. Дэйл, Дж. Каджери, К. Ковальски // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2004. – Т.1., № 2. – С. 96–109.
3. Дафт, Р.Л. *Уроки лидерства* / Р.Л. Дафт. – М.: ЭКСМО, 2007. – 478 с.
4. Грязева-Добшинская, В.Г. *Онтология авторской символической игры. Экзистенциальные основания арт-тренингов на основе игровых структур* / В.Г. Грязева-Добшинская // *Социальная психология творчества* – 2007. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 170–185.
5. Грязева-Добшинская, В.Г. *Интеграция методов проекции и психосемантики. К технологии психодиагностики динамической самоорганизации личности и группы* / В.Г. Грязева-Добшинская // *Социальная психология творчества* – 2007. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. – С. 99–111.
6. Копытин, А.И. *Руководство по групповой арт-терапии* / А.И. Копытин. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – 320 с.
7. Менегетти, А. *Психология лидера* / А. Менегетти. – М.: ННБФ «Онтопсихология», 2002. – 208 с.
8. Петрова, Н.П. *Творческие решения в бизнесе* / Н.П. Петрова. – СПб.: Речь, 2004. – 336 с.
9. Рождественская, Н.В. *Креативность: пути развития и тренинги* / Н.В. Рождественская, А.В. Тошин. – СПб.: Речь, 2006. – 320 с.
10. Мамардашвили, М. *Психологическая топология пути* / М. Мамардашвили. – СПб.: Изд-во Русского Христианского Гуманитарного Института, Журнал «Нева», 1997. – 580 с.
11. Грязева, В.Г. *Одаренные дети: экология творчества* / В.Г. Грязева, В.А. Петровский. – Москва: ПИ РАО, – Челябинск: ЧГИИК, 1993. – 45 с.
12. Грязева, В.Г. *Экологическая психология творческой личности* / В.Г. Грязева. – М.: ЦРСДОД МО РФ, Челябинск: «Полиграф – мастер», 2000. – 304 с.
13. Грязева-Добшинская, В.Г. *Феномены субъектности в современном искусстве* / В.Г. Грязева-Добшинская // *Вопросы психологии*. – 2006. – №1. – С. 93–104.
14. Грязева-Добшинская, В.Г. *Творчество и искусство в эволюции субъектов культуры и культурных сообществ* / В.Г. Грязева-Добшинская // *Социальная психология творчества* – Челябинск: «Полиграф – мастер», Изд-во ЮУрГУ, 2006. – С. 6–28.
15. Асмолов, А.Г. *Культурно-историческая психология и конструирование миров* / А.Г. Асмолов. – Москва: Изд. «ИПП», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 768 с.
16. Петровский, В.А. *Личность в психологии* / В.А. Петровский. – Ростов / нД: ЮРГУ, 1996. – 510 с.
17. Чернавский, Д.С. *О методологических аспектах синергетики* / Д.С. Чернавский // *Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве*. – М.: Прогресс – Традиция, 2002. – С. 50–66.
18. Грязева-Добшинская, В.Г. *Современное искусство и личность: гармонии и катастрофы* / В.Г. Грязева-Добшинская. – М.: Академический проект, 2002. – 402 с.
19. Амабайл, Т. *Как убить творческую инициативу* / Т. Амабайл // *Креативное мышление в бизнесе*. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. – С. 9–35.
20. Финк, Э. *Основные феномены человеческого бытия* / Э. Финк // *Проблема человека в западной философии*. – М.: Прогресс, 1988. – С. 357–403.